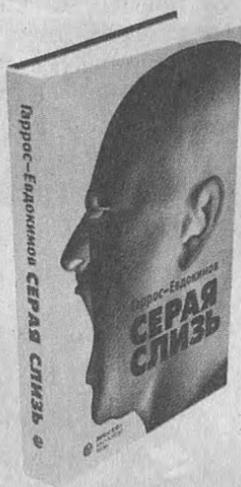

Все смешалось в «серую слизь»

Известия -
2005 - 11
февр. - с. 22

Новый роман лауреатов «Национального бестселлера»

Гаррос-Евдокимов. Серая слизь. — СПб:
«Лимбус Пресс», 2005. — 464 с.

Николай Александров

За фамилией Гаррос-Евдокимов скрываются двое рижан: Александр Гаррос и Алексей Евдокимов. Известность им принес роман «Головоломка», получивший в 2003 году премию «Национальный бестселлер».

Так что новый роман эту известность лишь подтверждает.

На фоне довольно серой сегодняшней литературной ситуации «Серая слизь» обращает на себя внимание. Впрочем, можно было бы обойтись и без каламбура. Потому что известно, писатели у нас есть. Эти писатели печатают романы. И публика эти романы даже читает. Более того, есть у нас и жанровое разнообразие — от детективов и дамского романа до высокой прозы. Есть стилистическое богатство — от нарративного канона классического романа до ироничного сленгово-абсурдистского письма. Все есть. И тем не менее.

Первое, что бросается в глаза при чтении Гарроса-Евдокимова, — совершенно невероятный язык. При всей своей специфичности, при обилии жаргонизмов, при особенном «рижском» колорите — он, что называется, художественно убедителен. И грамотен. Он вполне соответствует характеру главного героя Дениса Каманина, бывшего панка, а ныне (то есть в актуальном времени действия романа) модного режиссера-кинодокументалиста. Становится понятно, что иначе, другими словами изображать этот странный молодежно-журналистский мир латвийской столицы, наверное, и невозможно.

Второе, на что обращаешь внимание, — затейливый ритм повествования. Рассказ о событии и одновременная рефлексия по поводу этого события, ответ собеседнику и одновременно внутренний монолог, воспоминания, относящиеся к другому времени. Именно так «сделаны» первые страницы романа: главный герой вызван на допрос в милицию, отвечает на вопросы следователя и одновременно вспоминает события вечера, которые и стали причиной допроса. Точнее — событие. У следователя герой оказался потому, что девушка, с которой он беседовал в тот вечер, вскоре после его ухода покончила жизнь самоубийством.

Из-за этой «поэтики» роман производит, с повествовательной точки зрения, довольно странное впечатление. Он как будто все время торопится, но при этом как будто постоянно тормозит сам себя, отвлекается на воспоминания, отступления, рассказ об очередном герое. А очередных героев очень много. И событий много. И это еще одна показательная черта романа.

Детективный сюжет развивается сразу в нескольких направлениях, и кажется, что сюжетные линии никогда не сойдутся вместе, что роман так и останется неформенной массой сюжетных «обещаний». А обещаний много: здесь тебе и странное самоубийство (о котором уже шла речь), и религиозная секта «Новый ковчег», и появление друга из абхазского детства, якобы погибшего на войне, и роман «Полость», который подкидывают приятелю главного героя, журналисту популярного издания, и много чего еще. Следить за тем, как авторы выкручиваются из этого хаоса, из этой кажущейся путаницы, довольно забавно. Настолько забавно, что прощаешь даже несколько примитивный идеологический пафос (впрочем, весьма распространенный в детективах) — современный человек, человек эпохи потребления потерял индивидуальность, стал пустым, никаким (в романе «Полость», с которым знакомится главный герой, эта метафора понимается буквально, то есть люди действительно оказываются полыми, пустыми внутри). И, в общем, авторам выкрутиться удалось. То есть роман, в котором столько всего намешано, все-таки получился.